

Еженедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschlands Social and Political Review in Russian Language. Germany Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne Publisher: Vladimir Gorachek, Limburg/Lahn. Printer: Limburger Vereinsdruckerei in Limburg/Lahn. Published weekly. Circulation 4000. Sponsor-International Refugee Organization. Bankkonto: Limburger Bank V 14 und Nassauische Landesbank, Limburg. 174 318. Postscheckkonto Frankfurt/M. 334 61.

Издательство и редакция: Verlag „Possev“ Limburg/Lahn, Postschließfach 77, Telephon 608.

Выходит по воскресеньям. Цена номера в розничной продаже **70 пфен.**

VII ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 11 МАРТА 1951 г.

№ 10 (249)

БОРЬБА В ПРЕДПОЛЫИ

А. Светов

В борьбе против наступающего большевизма западный мир имеет несомненные успехи:

1. Фронт союзных армий в Корее держится, несмотря на вмешательство китайских войск.

2. Новых агрессий в других странах света до сих пор не последовало.

3. США успешно проводят экономическую и военную мобилизацию своих сил. Европа, хотя медленно и со скрипом, но все же увеличивает свою обороноспособность.

4. Советская «пропаганда мира» всерьез политическими деятелями мира не принимается.

Три западных державы могли даже позволить себе роскошь не торопиться с ответами на предложение правительства СССР, сделанное еще 5 ноября 1950 года, о созыве конференции четырех министров по вопросу разоружения Германии. В ряде повторных нот они потребовали обсуждения всего комплекса спорных вопросов, держащих мир в напряжении, и добились того, что предварительная конференция заместителей четырех министров, заседающая ныне в Париже, принуждена будет рассматривать широкий порядок дня, затрагивающий не только Германию, но и вопросы о мирном договоре с Австрией, о состоянии вооружения сателлитных по отношению к СССР стран и даже самого СССР.

Однако, обе стороны твердо стоят на своих позициях и не обнаруживают действительной воли к соглашению. Путь к нему мог бы быть открыт лишь конструктивными предложениями большевиков. Могут ли они последовать, как ждут, например, в некоторых кругах Франции? — Да, конечно: Сталин не достиг цели, поставленной корейской авантюрой, он вызвал против себя духов более сильных, чем ожидал. Ему не удалось раздробить силы западного мира; в чем-то главном Сталин, наоборот,

сплотил их против себя. Его беспокоит рост американской мощи. Всем неблагоприятным для него факторам он противопоставляет свою маниакальную веру в чужую глупость и в возможность нового обмана. Все это совершенно ясно из его интервью с «болваном», то есть с мнимым корреспондентом «Правды». В составленном моно-диалоге Сталин вновь подчеркивает, на вопрос «считаете ли новую мировую войну неизбежной?» — «Нет, по крайней мере в настоящее время ее нельзя считать неизбежной». Далее Сталин говорит, что в подготовке войны, разумеется, виновны англо-американские «миллиардеры и миллионеры», но одновременно отмечает, что у американцев неплохая армия, офицеры и генералы, но они не могут побеждать даже в Корее, так как не знают и не понимают целей войны, а американский солдат видит ее несправедливость.

Это место «интервью» необходимо особо отметить, так как в нем заложена правильная мысль — о духе борьбы, о правильном понимании ее целей, о психологической уверенности в правоте своего дела.

Если бы Сталин был прав в оценке психологического состояния американской армии и мог перенести свое заключение на будущее, то есть на условия военной схватки в Европе, то он бы держал в руках решающий козырь в борьбе. Возможно, он на это и надеется, но Сталин — может ли он быть уверен в духе своих войск? — Большевицкая пропаганда делает все, чтобы убедить народ и армию в СССР в своей правоте перед западным миром, в освободительном характере предстоящей войны; натравливает советских людей на Запад; затуманивает сознание, играет на патристических чувствах. Сталин боится того отсутствия морально-политического единства с властью, которое он так широко прокламирует. И этот страх перед

народом (вполне обоснованный) диктует Сталину обман и ложь внутри и определяет его маневры вовне. Сталин и дальше предпочел бы частные бои в предпольи, постепенный выигрыш все новых и новых позиций во внешнем мире — риску всеобщей войны. Однако, он уже не уверен в свободе своих действий, уже ощущает растущее сопротивление.

В этой обстановке ему остается — либо решительно и без оглядки форсиро-

В номере:

ГОВОРIT «СВОБОДНАЯ РОССИЯ»

Н. Рутыч

В ОПАЛЬНОЙ СТОЛИЦЕ

А. Авторханов

ПОКОРЕНИЕ ПАРТИ.

вать события и переходить в дальнейшее военное наступление, либо попытаться в последний раз видимостью миролюбия сыграть на внутренних противоречиях государств западного мира, на общем нежелании воевать, добиться задержки вооружения Западной Германии, усиления Атлантической армии и тем выиграть время для собственной подготовки к войне. Пока Сталин — выбирает второе решение, к которому и следует отнести фразу «интервью», что «в настоящее время войну нельзя считать неизбежной». Поэтому он выдвигает вновь проект «Пакта Мира» пяти великих держав, то есть с участием коммунистического Китая.

В своей политике Сталин надеется не только на новый дипломатический обман, но и на давление различных общественно-политических течений «нейтрализма», «изоляционизма» и других в западных странах, а также на рост недовольства среднего западноевропейского обывателя на повышение цен, угрозу инфляции и на некоторое понижение стандарта жизни, который вызывается необходимостью вооружения. Как про-